

ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ

Научная статья

УДК [025.2+028+655](470)

Библиотеки и книжное дело в России: проблемы и перспективы взаимодействия

Константин Михайлович Сухоруков*Российская книжная палата, Москва, Россия, a-bibliograf@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-6109-1300>*

Аннотация. В статье говорится о проблемах чтения и комплектования библиотечных фондов в современных рыночных условиях, а также о перспективах изменения законодательства об обязательном экземпляре изданий.

Ключевые слова: Россия, чтение, книгоиздание, библиотечное дело, обязательный экземпляр, книжная политика

DISCUSSIONS AND SPECULATIONS

Original article

Libraries and book business of Russia: problems and perspectives of interaction

Konstantin M. Sukhorukov*Russian Book Chamber, Moscow, Russia, a-bibliograf@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6109-1300>*

Abstract. This article tells about the problems of reading and library acquisition under contemporary market conditions, as well as the perspectives of changing of legislation on legal deposit.

Keywords: Russia, reading, book publishing, librarianship, legal deposit, book politics

Процессы комплектования библиотечных фондов

Важным индикатором состояния книжной отрасли любой страны является положение дел в области библиотечного строительства и особенно комплектования фондов, поскольку именно от него зависит конституционно гарантируемый доступ граждан к полной и бесплатной информации социально значимого содержания.

Трансформирование системы книгоиздания, развитие книжного рынка

К. М. Сухоруков

в России оказали сильное воздействие на технологию комплектования, поскольку этот вид библиотечной деятельности зависит от условий внешней среды. Можно выделить несколько факторов, влияющих на процессы комплектования.

Факторы политического и экономического значения

Процессы трансформации в издательской и распространительской среде, вызванные демократизацией законов, деидеологизацией печати, отменой цензуры, разгосударствлением собственности, либерализацией цен, привели

к формированию качественно нового книгоиздания и книжного рынка и, соответственно, изменению социальных и ценностных ориентиров.

Факторы социального и аксиологического значения

В издательской среде преобладают коммерческие интересы: формируется новый издательский репертуар с новыми тематико-видовыми характеристиками. Все эти явления повлияли на процессы отбора изданий в фонды, потребовали выработки иных ценностных критериев в комплектовании.

Факторы технологического значения

Разрушение государственного книгораспространения и в связи с этим развал режима предварительного информирования об изданиях, готовящихся к выходу в свет, привели к созданию книжного рынка, в котором пока не сложилась система кумуляции сведений о предлагаемом ассортименте: информация распылена по множеству источников. Это снизило качество информационного обеспечения комплектования и увеличило количество каналов приобретения, что значительно повысило трудоёмкость процесса.

Развитие информационных и коммуникационных технологий (появление новых видов электронных изданий в разных режимах использования, глобальной сети) меняет информационную среду комплектования, стимулирует использование компьютерных средств в процессе комплектования.

Факторы юридического и нормативного значения

Отсутствие закона о книжном деле и перевод стандартов в разряд рекомендательных позволяет недобросовестным издателям и книготорговцам заниматься дезинформацией покупателей книжной продукции о читательском адресе, целевом назначении, содер-

жании и новизне того или иного издания. Кроме того, частая некомпетентность или отсутствие в издательском штате сотрудников службы библиографирования и информирования вызывает «информационный шум» (т. е. искажения в описании основных идентификационных элементов изданий), препятствуя своевременному и точному информированию заинтересованных субъектов книжного рынка о готовящейся к выпуску новинке или о её выходе из печати.

Для сообщества научных и учебных библиотек, которое играет важную роль в продвижении социально значимой книги к читателю, необходимо вычлнить дополнительный фактор когнитивного значения: изменение и развитие познавательных процессов в научно-исследовательской деятельности, открытие новых направлений, пересмотр приоритетов и концепций в науке. Они воздействуют на принципы отбора в фонд, на степень динамики информационных потребностей пользователей, инициируют поиск новых видов изданий на традиционном и электронном носителях.

Можно выделить три этапа эволюции технологии комплектования библиотечных фондов.

Первый этап полностью детерминирован советской государственной системой книгораспространения, звеном которой являлось библиотечное комплектование.

Второй этап развития процесса комплектования, когда государственная система книгораспространения была разрушена, можно обозначить как деструктивный. Он был обусловлен стихийным характером формирования отечественного книгоиздания и книгораспространения. Для библиотек это было время эмпирического освоения новой действительности, период приспособления к складывающемуся книжному рынку.

Третий можно определить как этап становления новой технологии. Для библиотек это период осмысления новой социокультурной ситуации, анализа особенностей новой системы книгораспространения и создания механизма адаптации на основе эмпирически выявленных зон кризиса.

В комплектовании можно выделить две зоны риска и повышенной ответственности, где наиболее остро проявляется профессиональная или технологическая несостоятельность. Это зона отбора документов в фонд или в систему фондов и зона поиска эффективных источников и каналов комплектования.

Для отбора документов в фонд по различным источникам информации (планам выпуска изданий, каталогам и т. п.) специалисты по формированию фондов должны получить, помимо сведений о названии, авторе, годе и месте издания, аннотацию, раскрывающую содержание книги. Профессиональное, библиографически грамотное аннотирование предлагаемых изданий — по-прежнему нечастое явление на российском книжном рынке. Индексы ББК и УДК могли бы частично компенсировать этот пробел, но их простановка без методической помощи квалифицированных специалистов (к примеру, из РКП или РГБ) обычно далека от требуемого уровня точности и глубины.

Основой технологии заказа и приобретения изданий является получение информации об издании. Если для крупных библиотек, выполняющих функции национальных хранилищ, источником информации об издании является обязательный экземпляр, то другие библиотеки работают, не имея полной и чёткой системы информирования об издательском потоке, представленном на книжном рынке. Библиотеки являются постоянными, но специфическими покупателями книжной продукции. Профессиональные действия библиотек на книжном рынке определяются

особенностями технологии комплектования, в основу которой заложены профиль и цели деятельности конкретного учреждения. Библиотеки ориентируются на библиографическое описание изданий, выполненное в соответствии с ГОСТом, тогда как описание, используемое в книготорговой информации, очень редко соответствует стандарту. Это осложняет процессы заказа книг, а зачастую даже служит причиной неоправданного приобретения дублетов.

Технология комплектования во многом строится на создании и развитии баз данных для отслеживания процессов заказа и получения изданий. Работа библиотек на книжном рынке предполагает постоянный анализ его развития, поиск оптимальных источников приобретения и благоприятного ценового режима в работе с партнёрами. Для библиотек выгоднее работать с крупной организацией, предоставляющей широкий ассортимент для заказа и приобретения, где можно рассчитывать на льготы и скидки. Другой привлекательной стороной работы с партнёрами является возможность передачи поставщикам поиска источника приобретения по конкретным названиям и издательствам. Торговая организация берёт на себя затраты по поиску и доставке нужных библиотеке изданий из других городов. Режим работы «под заказ» способствует полноте и оперативности комплектования, сокращению трудозатрат.

Можно выделить наиболее значимые информационно-технологические блоки, обеспечивающие полноту комплектования фондов: оперативное поступление информации о новых изданиях; оперативный поиск наиболее оптимальных условий и источников приобретения изданий; качество и полнота заказа изданий для фондов; точная адресность размещения заказа; чёткий контроль за выполнением заказа; гибкость и динамичность технологии

переадресовки заказа, если исполнитель не справляется или задерживает выполнение заявки; финансовое обеспечение комплектования.

Контроль за процессом выполнения заказа на издания основывается на дифференциации источников приобретения по ряду признаков, влияющих на технологию взаимодействия с ними. Среди них ведомственная принадлежность издающих организаций, которая определяет систему получения информации, как и самих изданий; территориальное размещение и доступность источников приобретения, что особенно важно для библиотек в удалённых от центра регионах; наличие или отсутствие у источника приобретения электронных средств связи и электронной рекламы: каталогов издательств, книготорговых фирм, представленных на сайте организации; электронной рассылки прайс-листов и рекламных материалов, авторских сайтов и др.; наличие или отсутствие предварительной информации об изданиях (хотя этот фактор теряет своё значение, и предварительный заказ не всегда является гарантией получения изданий); финансовая поддержка издающих организаций различными фондами и программами, а также форма деловых отношений с источником приобретения: подписка, обмен, покупка, бесплатная передача изданий.

Определение непосредственного собственника тиража изданий — частая проблема современного книгоиздания и книготорговли, особенно в части, касающейся научной и специальной литературы. Многие типографии и печатные службы выпускают издания по заказу, т. е. не владеют тиражом и даже не всегда располагают адресом его заказчика, поэтому найти и приобрести малотиражное заказное издание бывает очень непросто.

Для библиотек технология приобретения изданий на современном книж-

ном рынке должна носить всё более инициативный характер и сопровождаться непрерывной аналитической работой. Приоритетными направлениями должны быть селекция и кумуляция информации об интересующем библиотеку документопотоке и возможность оперативного и многовариантного её использования. Эту задачу можно решить только при условии широкой электронизации связей с современным книжным рынком, автоматизации типовых технологических операций и создании постоянно анализируемых служебных баз данных.

В настоящее время государственные и муниципальные библиотеки действуют на одном поле с почти целиком негосударственным издательским сообществом и с полностью негосударственной книжной торговлей. Понятно, что законы рынка определяют разную систему ценностей в книготорговой среде и библиотечном сообществе: для одних главное — получение прибыли, для других — выполнение социально значимых задач. В то же время библиотеки были и остаются самыми крупными и надёжными покупателями, и в этом качестве их потенциал — именно в условиях рыночной экономики — трудно переоценить.

Библиотека и читатель

Столь же важен библиотечный фактор для поддержания социального статуса книги и чтения в нашей стране. Именно библиотеки могут и должны, в отличие от книжной торговли, оказывать читателям разнообразную помощь в поиске, выборе и использовании материалов для чтения. К услугам читателей — справочно-поисковые фонды библиотек, бесплатные школы библиотечно-библиографической, информационной и компьютерной грамотности, всевозможные форумы и встречи с авторами, а также всё более популярные методы библиотерапии.

Таким образом, концепция читателя в современной социокультурной ситуации претерпела серьёзные изменения. Лидирующую роль в формировании представлений о читателях и приведении своей деятельности в соответствие с этими представлениями взяли на себя библиотеки [1].

Библиотечное дело в силу особенностей его исторической миссии в России всегда отличалось от книгоиздания и книжной торговли приверженностью ценностям идейной культуры. Именно библиотеки оказались наиболее восприимчивыми к проблеме осмысления значения читателя в современном, лишённом политического императива, социокультурном пространстве России.

После периода некоторой растерянности, в условиях отказа от устаревших идеологических постулатов теории и практики руководства чтением, в профессиональном сознании библиотечарей в конце 1990-х гг. возобладала идея главенства чисто информационной функции: она объявлялась основной и едва ли не единственной функцией библиотеки. В профессиональной печати активнее всего обсуждались проблемы собственно информационного обслуживания, развития новых информационных технологий, удовлетворения информационных потребностей и т. п. Однако вскоре библиотечное сообщество, не отказываясь от идей информатизации (без чего действительно невозможно вхождение в информационное общество), поставило в центр своей деятельности читателя, человека, ради которого функционируют институты книжного дела. Информационные технологии сейчас рассматриваются не как цель, а как средство, помогающее освоению интеллектуального и эмоционального потенциала мирового сообщества, совокупного жизненного опыта поколений. Специалисты библиотечного дела обосновывают гуманистическую миссию библиотеки, заключающуюся

в ориентации на читателя, удовлетворении и возвышении читательских потребностей, создании наилучших условий для его самореализации посредством книжно-информационных ценностей культуры. Читатель признан главной фигурой книжного дела, пользователем, осуществляющим свободный выбор произведений печати. Создаются условия для его саморазвития, самоформирования, самопознания. Если в СССР читателю придавалась в основном объектная роль, то теперь он осознаётся как активный субъект деятельности.

Вместе с тем библиотека оставляет за собой просветительскую, мемориальную, ценностно-ориентирующую функции, направленные на актуализацию культурного наследия, воссоздание национальной памяти и обретение национальной идеи, критический отбор и анализ накопленных библиотечной ресурс.

В последние годы в среде профессионалов книжного дела всё более широкую поддержку находят идеи о необходимости более активного вмешательства в систему взаимоотношений «издатель — читатель» и «книжная торговля — покупатель». Осознаётся необходимость регуляции книгоиздания, которая, не сдерживая рыночных отношений в книжной отрасли, создавала бы благоприятные условия для обеспечения доступа к социально значимой книге всем членам общества. Однако очевидно, что эта деятельность должна основываться на качественно иных представлениях о взаимодействии с читателями; не с позиции «сверху вниз» на основе государственно-номенклатурной модели управления или диктата более просвещённой культурной среды, а с позиций профессионалов, которые обеспечивают доступ к литературе всех читателей в интересах их саморазвития, самосовершенствования, самопознания, самореализации на основе универсальных общеевропейских цен-

ностей. В современных социокультурных условиях представляется необходимым актуализировать смысл либерально-гуманистической концепции читателя, которая позволяет найти равнодействующую интересов всех участников книжного процесса: от автора до читателя [2].

Важнейший элемент названной концепции — признание права всех групп читателей на реализацию собственных культурных запросов (ограничения должны касаться лишь социально-разрушительной литературы и текстов, находящихся за пределами литературного творчества). Предоставление всем желающим возможности приобщения к образцам книжной культуры посредством их отбора, систематизации, хранения, экспертирования — главная функция профессионалов национального книжного дела. Она должна осуществляться без предвзятых оценок, на основе признания множественности и разнообразия явлений культуры и стратегий читательского поведения.

В настоящее время все отрасли книжного дела нуждаются в научно обоснованных представлениях о читателях. Без этого деятельность институций книжного дела теряет эффективность, снижается её роль в общественной жизни. Если в предыдущий период цели и задачи изучения читателей осознавались в основном библиотеками и подчинялись идеям «руководства», «формирования», «влияния», «воздействия» на объект собственной активности, то сейчас резко возросла потребность в данных о читателе как субъекте деятельности, источнике разнообразных запросов, обладателе определённых характеристик читательского поведения и стереотипов культурной деятельности. В профессиональной печати вновь появился термин «новый читатель», что означает формирование феномена, который нуждается в исследо-

вании с позиций адекватных современности методологических подходов.

Всё более очевидной становится необходимость объединения исследовательских усилий институтов книжного дела и информации, так как осознана важность научно обоснованных представлений о новой композитной фигуре — читателе-потребителе-пользователе.

Происходят процессы расширения сферы использования сетевых технологий, активного включения в социально-коммуникативный процесс нетрадиционных, электронных носителей информации. Возникают новые исследовательские проблемы, связанные с конвергенцией книжного дела и современных информационных технологий, развитием информационной культуры в новых условиях. Обилие неструктурированной информации в Интернете при множестве вариантов выбора требует развития навыков аналитико-синтетической работы с текстом, активизации соответствующих навыков в сфере читательской деятельности. Возникает также проблема субъектной роли читателя-потребителя-пользователя в книготорговом и информационном маркетинге, создания условий несилового партнёрского взаимовлияния, при котором индивид сможет реализовать самостоятельный и добровольный выбор культурно-информационных продуктов из множества имеющихся возможностей.

Требуется внимания и такая обостряющаяся в условиях рыночной экономики проблема, как равнодоступность средств передачи ненаследственной памяти (книг, электронных носителей информации). Необходимо снижать уровень интеллектуального, экономического, технологического и прочих видов неравенства участников социально-коммуникативной деятельности.

Специальные исследования позволяют изучить новые социальные явления и процессы, не имеющие массового

распространения: нетипичные стратегии читательского поведения, чтение различных социальных, демографических и этнических групп населения с ярко выраженной субкультурой, читательскую деятельность замкнутых общностей — социальных элит, религиозных объединений, молодёжных группировок и т. д.

Изменились и организационные основы изучения читателей (пользователей, потребителей). Если раньше проводились в основном централизованные исследования, дающие картину чтения и восприятия информации применительно к усреднённому гражданину страны, то сейчас активизировались региональные институты книжного дела и информации, преследующие цели повышения эффективности своей деятельности, её гармонизации с быстро-текущей жизнью [3].

Таким образом, в теории и практике современного книжного дела и информационно-деятельности произошла смена парадигм, требующая синтетического, политически нейтрального и эвристического подхода на основе концепции саморазвивающегося, самоформирующегося, самоактуализирующегося читателя-пользователя. Резко возросла значимость исследований местного масштаба, уточняющих реальную картину читательской деятельности конкретных групп населения в условиях конкретного региона или населённого пункта, что позволяет принимать более точные управленческие решения.

Подводя итоги анализа тенденций развития представлений о читателях, потребителях, пользователях и их деятельности в современной социокультурной ситуации, отметим, что наиболее очевидны две тенденции: реализация коммерческой концепции читателя и формирование гражданско-гуманистической концепции. Первая тенденция более зрима и практически определяет деятельность институтов

книгоиздания и книжной торговли. Вторая концепция локализована в основном в библиотечной среде, которая традиционно воспроизводит ценности идейной культуры. Вместе с тем наблюдается взаимопереплетение двух культур и взаимопроникновение названных концепций: в библиотеках активно предоставляются платные услуги читателям, пользователям, а на книжных ярмарках стало хорошим тоном проводить мероприятия некоммерческого характера.

Если обозначенные тенденции экстраполировать в будущее с учётом нынешней внутри- и внешнеполитической ситуации, то на уровне социально-политической макросистемы должно произойти всемерное укрепление государственности, повышение роли национально значимых ценностей (образования, науки, техники, медицины, экологии, детства). Это, в свою очередь, повысит предсказуемость развития и управляемость книжного дела.

Тенденции развития отечественного книжного дела, весьма чётко проявившиеся в последние два десятилетия, будут стимулировать его дальнейшее продвижение к «цивилизованному рынку», создавая барьеры на пути неоправданной и чрезмерной коммерциализации и поощряя «ориентацию на читателя», а не только на покупателя.

Утверждающиеся в обществе представления о субъектной роли читателя неизбежно порождают представления о бесконечном разнообразии стратегий читательской деятельности, не укладывающихся в одну («единую» или «господствующую») концепцию читателя [4].

Но никакой читатель не может появиться и развиваться как личность без чтения как такового, без социально-культурной и воспитательно-социализирующей составляющей этого сложного и непрерывно изменяющегося явления.

Чтение и дети

С книговедческой точки зрения, в процессе чтения происходит и внутреннее развитие книжного издания. Чтение — единственный способ (т. е. и процесс, и преходящий, промежуточный результат) внутреннего существования, движения, развития, воспроизводства книжного издания в сознании. Подробнее всего это изложено в обзоре А. А. Гречихина в 1980 г. [5].

Актуализируется процесс чтения двумя способами. Первый — средствами книгоиздательского, книготоргового, библиотечного, библиографического дела. И тогда мы говорим о новом витке воспроизводства книги в её сущности (как способа организации произведения в книжное издание и организации движения «снятой» книжным изданием формы произведения): книгоиздательского репертуара, книготоргового ассортимента, библиотечного фонда, библиографической информации, т. е. конкретного книжного издания как материально-предметной формы книги. Второй — средствами и в формах любых других видов общественно-практической деятельности. Проще говоря, сколько бы ни читать книг о здоровье — оно само по себе не появится, но в сознании прибавятся знания о том, что надо делать, чтобы стать здоровее; чтением кулинарных книг сыт не будешь, но прибавятся знания о том, как приготовить вкусную и полезную еду, т. е. теми или иными действиями актуализировать результаты чтения.

И здесь неизбежно возникает вопрос о комплектовании библиотечных фондов, поскольку государство практически устранилось от какого-либо нормативного регулирования цен в издательско-книготорговом секторе, и на книжном рынке царит лишь закон их соответствия покупательскому спросу. Конечно, существуют общенациональные или/и региональные про-

граммы поддержки книгоиздания, но они подразумевают поддержку отдельных авторов или издателей социально значимой книги, но никак не нацелены на стимулирование покупательского спроса при помощи снижения цен. Напротив, книги, выпущенные в рамках подобных программ или проектов поддержки, нередко в рознице продаются по ценам выше среднерыночных для этой категории изданий.

Проблемы с библиотечными фондами, т. е. с обеспечением бесплатного доступа всех читателей к нужной книге, общеизвестны, поэтому не следует подробно на них останавливаться. Важно лишь подчеркнуть особую значимость фондов библиотек для детей, поскольку любовь (или нелюбовь) к чтению закладывается в детстве — в семье, школе, библиотеке.

Повсеместный прирост библиотечного фонда для детей наблюдался до середины 1990-х гг. Затем фонды стали сокращаться. В отдельных случаях динамика спада составляла более 20% в год (т. е. через пять лет библиотека могла остаться с пустыми полками). Стараясь удержать размеры фонда в приемлемых пределах, библиотеки стали уменьшать объёмы списаний. К началу 2000-х гг. отрицательная динамика прекратилась. Но при этом фонды старели и ветшали. Главной причиной была нехватка новых поступлений.

Согласно международным нормативам в фонд общедоступной библиотеки должно ежегодно поступать 5% новых изданий. В России эта доля составляла в среднем около 3%, в сельских и районных библиотеках — менее 2,5%. При этом принятые в СССР нормы были даже выше рекомендуемых ИФЛА. Стандарт ИФЛА предписывает получать 250 изданий в расчёте на 1 тыс. чел. В детских библиотеках этот норматив выполнялся в лучшем случае на 50%, а в большинстве регионов — на четверть. Особенно трево-

жным было положение в республиках Кавказа и на Дальнем Востоке. Многие библиотеки в сёлах получали от 1 до 6 книг в год; иные не получали ни одной в течение нескольких лет.

Недостаточность финансирования сказывалась и на качестве обслуживания. Книги в единичных экземплярах были доступны только в читальном зале, на дом не выдавались. За неимением нужной литературы многие запросы невозможно было выполнить. Это обстоятельство тоже следует приравнять к нарушению права юного читателя на информацию [6, 7, 8].

Ситуация в сфере комплектования фондов детских библиотек, приводящая к неудовлетворению читательского спроса, связанного с получением образования, организацией культурного досуга, развитием личности, вызывала неудовольствие самих читателей-детей и руководителей детского чтения, приводила к снижению авторитета и статуса библиотечного учреждения, не способствовала формированию устойчивого интереса к книге и чтению. Лишь в последние годы ситуация стала меняться к лучшему, причём важную роль в этом играют региональные и местные власти.

Положение дел в области библиотечного комплектования остаётся важным индикатором состояния книжного дела любой страны, поскольку именно от него зависит конституционно гарантируемый доступ граждан к полной и бесплатной информации социально значимого характера. В особенности это касается самых молодых читателей, которым нередко препятствует наше законодательство «О защите детей от информации...» в таком стремлении.

Проблемы в чтении детей и подростков сегодня усиливаются и требуют принятия комплекса мер. Среди главных проблем — недостаточность информации о чтении детей и подростков, отсутствие организаций, в функ-

ции которых входило бы постоянное и многоаспектное изучение детского чтения и литературы для детей. Исследованием социологических, психологических аспектов чтения, педагогических основ и методик обучения чтению, социальных и экономических последствий отторжения от чтения занимаются немногие специалисты.

Проблема и в том, что сегодня российские дети и подростки имеют разные возможности для чтения, которые зависят от многих факторов, нередко противодействующих друг другу. Попытки решения особенно неотложных и острых вопросов, связанных с изданием, распространением, пропагандой, доступностью, востребованностью печатной продукции предпринимаются также разрозненно и внесистемно. Поэтому эффективность их намного ниже, чем могла бы быть в том случае, если бы они являлись составными частями комплексных межотраслевых и межрегиональных долгосрочных программ и были бы чётко скоординированы. Речь идёт о необходимости проведения государственной политики в области чтения, особенно детского.

Ниже названы возможные меры (государственного масштаба и значения) и способы решения актуальных проблем обеспечения, поддержки и стимулирования чтения детей и юношества. Они сгруппированы по таким направлениям, как финансовая поддержка государством книгоиздания, книготорговли и библиотечного дела, ориентированных на детей и подростков; государственная поддержка прогнозирования и мониторинга детского чтения и других исследований в этой сфере; социально-экономическая государственная поддержка разработки и реализации комплексных межотраслевых программ, а также общенациональных акций по развитию детского и школьного чтения; партнёрское государственное и предпринимательское участие

в вопросах обеспечения, поддержки и стимулирования развивающего личностность чтения детей и юношества; развитие законодательной базы [9].

Сегодня всё более очевидно, что в нормативных и иных документах, касающихся детей, особенно важно и необходимо предусматривать позиции по защите прав детей на образование и культуру, информационно-документное обеспечение этого права, право на существование и приоритетное финансирование специализированных учреждений культуры, в том числе детских библиотек.

В федеральных законах «Об образовании» и «О библиотечном деле» необходимы дополнения, касающиеся гарантий финансирования и развития библиотек (в том числе школьных), обеспечивающих потребности детей и подростков в информации. Например, в статьи 12 и 26 Федерального закона «Об образовании» следует внести дополнение о детских и юношеских библиотеках как учреждениях дополнительного и непрерывного образования. В число условий выдачи лицензии среднему и высшему учебному заведению необходимо включить требование организации в них библиотеки или наличия договора на обслуживание учащихся (школьников или/и студентов) библиотеками других систем и ведомств.

Представляется целесообразным поручить соответствующим ведомствам разработку нормативов и стандартов, обеспечивающих доступность для детского населения книжных новинок (например, процент наличия в фондах общедоступных библиотек социально значимой книжной продукции), отнести к числу государственных минимальных социальных стандартов — основных показателей качества жизни детей.

В целях оптимизации системы информирования о книгах в наличии

и печати, о новинках издательской продукции, о рекомендуемых для чтения книгах необходимо разработать и внедрить в практику соответствующие стандарты. В частности, необходимо разграничить понятия «информация о книге» и «реклама книги». Предметом регулирования должна стать практика размещения прикнижных библиографических списков (типа «Что читать дальше»), особенно в познавательных, справочных, энциклопедических, учебных изданиях для детей.

Желательно отнести финансирование комплектования библиотек социально значимыми изданиями и подписки на периодические издания к защищённым статьям бюджетов всех уровней.

Было бы полезно ввести в штатное расписание средних общеобразовательных школ и средних специальных учебных заведений должность методиста — организатора чтения и постепенное замещение её специалистами, получившими дополнительное образование на базе педагогического или гуманитарного. В учебной программе подготовки такого специалиста должны найти место возрастная психология и психология чтения, методика обучения чтению и методика формирования информационной и читательской культуры, педагогика работы с книгой и книговедение, литературоведение и библиография.

Опыт государственной поддержки книгоиздания в форме федеральных и региональных программ необходимо продолжить и всячески совершенствовать. Выскажем несколько пожеланий по развитию этого опыта и с учётом западных санкций против нашего книжного дела.

Прежде всего необходимо обеспечить издание специальных и экспериментальных книг для детей. Без государственной поддержки издатели не решаются на эксперименты в области

полиграфии (тем более этого трудно ожидать в условиях санкций). Специальные издания нужны совсем маленьким (раннее детство) и детям с особыми потребностями (слабовидящим, с задержкой психического развития, с поражениями опорно-двигательной системы).

С помощью государства можно решать и такую актуальную проблему, как развитие детской литературы, стимулировать появление новых имён и среди авторов, и среди художников детской книги. На конкурсной основе следует поддерживать тех издателей, которые сотрудничают с молодыми авторами или авторами, пишущими на национальных языках народов РФ, а также выпускают в качественном переводе лучшие образцы современной зарубежной литературы для детей.

Необходимо ввести и как можно шире использовать региональный книгоиздательский фактор. Например, с помощью местных средств могут формироваться заказы на допечатку тиражей конкретных детских книг для распространения именно в данной республике, крае, области — по представлению учителей и библиотекарей, библиографов, которые отслеживают издательские новинки и могут как эксперты оценить их качество и обосновать необходимость доступа к ним для детей и подростков своего региона. Другая важная часть поддержки регионального книгоиздания — финансирование выпуска краеведческой литературы, детской литературы на языках коренных национальностей. Столь же актуальны меры государственной (или на уровне регионов) поддержки книготорговли, ориентированной на распространение литературы для школьников и вообще детей.

Остановимся подробнее на вопросах государственной поддержки мониторинга детского чтения: такая поддержка всё более необходима во всех

отраслях отечественного книжного дела в условиях кризиса чтения вообще и под воздействием экономических санкций в особенности.

Для создания методологической и методической базы мониторинга можно использовать социологические и психологические исследования чтения, проводимые в стране разными организациями. Мониторинг можно рассматривать как единственный инструмент получения объективных (достоверных и достаточных) данных для создания действенного механизма позитивного влияния на процессы, связанные с чтением детей.

Изучение читательского и покупательского спроса, отслеживание и интерпретация всех изменений в картине детского чтения, возникающих под влиянием экономических, социальных, культурных, образовательных факторов развития общества, — всё это очень важно для проведения культурной, издательской или образовательной политики. Сравнимые результаты таких наблюдений должны служить базой для принятия решений, затрагивающих сферу детства и книги.

В целях накопления данных об информационных потребностях детей и подростков, их читательских предпочтениях, мотивах выбора книг, критериях оценки прочитанного, реального круга чтения нужно проводить социологические опросы (разумеется, не только в библиотеках), психолого-социологические полевые исследования. Результаты обработки таких сведений, систематическое отслеживание выявленных тенденций послужат материалом и для практиков книжного дела, и для представителей органов управления, и для учёных разных направлений. Такие данные необходимы прежде всего для решения сугубо практических задач: разработки прогнозов развития книгоиздания для детей, педагогики чтения в целом, детских библиотек, школ и т. д.

На основе этих данных может составляться ежегодно корректируемая «Карта чтения детей России», которая будет фиксировать изменения ситуации, наглядно демонстрировать тенденции развития детского чтения в стране в целом и в конкретных её регионах. Оно должно служить инструментом выработки управленческих решений по распределению финансовых средств (грантов), а также бюджетов для комплектования библиотечных фондов, в которых в равной мере заинтересованы все субъекты книжного рынка, а не только сами библиотеки.

Задачи координации деятельности различных организаций, причастных к обеспечению, поддержке, стимулированию и изучению детского чтения, могли бы выполнять не только крупные библиотеки федерального и регионального уровня, но и издательские и книготорговые организации и педагогические вузы. Придание им статуса центров изучения детской книги и чтения, обеспечение дополнительными материальными и кадровыми ресурсами для ведения мониторинга будет способствовать полноценному выполнению этих функций.

Законодательство об обязательном экземпляре

Не менее важно для укрепления взаимовыгодного партнёрства издателей и библиотек внесение изменений в законодательство об обязательном экземпляре изданий. Подобные поправки регулярно включаются в исходную версию действующего с 1994 г. федерального закона. Очередная редакция текста закона состоялась в 2022 г. (Библиография и книговедение. 2022. № 2. С. 3). Однако и после внесения изменений нынешний закон имеет недостатки. Это понятно: следует учитывать, что, кроме общепринятых (очевидных) преимуществ, в законе по-прежнему присутствуют элементы компромисса

заинтересованных сторон, а также регламентации, чуждые общих установок системы обязательного экземпляра. Необходимость внесения изменений и дополнений в ныне действующее законодательство об обязательном экземпляре очевидна, о чём мы уже не раз писали [10].

Работа может осуществляться в двух направлениях: разработка новой версии закона; внесение изменений и дополнений в имеющееся законодательство по данному вопросу. Мы склоняемся ко второму варианту, который давно апробирован законодательной практикой.

Разработка абсолютно нового проекта в соответствии с требованиями по написанию закона возможна только в том случае, если полностью меняется концепция функционирования института обязательного экземпляра. Система обязательного экземпляра имеет большую историю собирания документов. Она сформировалась в России более двух столетий назад и является почти неизменной: время доказало её эффективность. Поэтому не приходится говорить о каком-либо принципиально новом подходе к формированию обязательного экземпляра документов как ресурсной базы комплектования национального библиотечно-информационного фонда. Намного реальнее путь внесения изменений и дополнений в имеющееся законодательство в соответствии с требованиями быстро изменяющейся практики книжного дела, в особенности его компьютеризации, развития электронных технологий (с которыми связано, например, появление такого явления, как «печать по требованию»), роста цифрового книгоиздания.

Учитывая, что закон об обязательном экземпляре — закон прямого действия, и обобщая имеющиеся предложения заинтересованных сторон, рассмотрим наиболее важные предложения

от различных ведомств и экспертов: должны быть приведены в соответствие федеральные законы об обязательном экземпляре, об информации, информатизации и защите информации, о библиотечном деле; в новой редакции закона об обязательном экземпляре возможно восстановление норм и требований, связанных с понятием платного обязательного экземпляра (своего рода взаимовыгодного компромисса между издателями и библиотеками в условиях рыночной экономики); необходимо пересмотреть квоты бесплатных обязательных экземпляров печатных изданий — в зависимости от их тиража и социальной значимости.

Субъекты, на которые распространяется действие вышеназванных законов, различны. В законе об обязательном экземпляре их три: федеральные организации, организации субъектов Российской Федерации и муниципальные организации. Закон об информации распространяется на организации федеральные, субъектов Федерации и организации, находящиеся в совместном ведении России и субъектов Федерации. Принцип деления организаций в законе о библиотечном деле иной: федеральные, республиканские, краевые, областные и другие библиотеки. Такое разнообразие подходов к видовой характеристике организаций вызывает недопонимание субъектами книжного рынка отдельных положений и норм закона об обязательном экземпляре. Исполнители, особенно производители печатных и электронных изданий, не знают, какая библиотека или информационный институт должны получать определённый вид обязательного экземпляра и в каком количестве. Положения трёх законов в этой части нуждаются в соответствующей доработке.

Актуальной для законодательства является проблема платного обязательного экземпляра. Система платного обязательного экземпляра в конце

XX в. воспринималась как архаическое явление, связанное с плановой распределительной нормой комплектования библиотек. Действительно, в советский период и в первые годы после развала СССР книга являлась дефицитом, требовалось разумное распределение социально значимых изданий по библиотечным системам, чем и было вызвано появление специальной организации — Центрального коллектора научных библиотек (ЦКНБ). Все требования к комплектованию через такой коллектор нашли отражение в тексте закона 1994 г. и таким образом поставили ЦКНБ в исключительное положение среди других таких же комплекующих учреждений. По мере проникновения рыночных отношений в книжное дело сама книга перестала быть дефицитом, и библиотека, в том числе научная, вправе была приобрести требуемое издание в любой книготорговой точке, не прибегая к помощи ЦКНБ. Более того, требования тогдашнего закона в части платного экземпляра противоречили законодательной базе Российской Федерации. Все сферы деятельности, связанные с приобретением товаров, должны были определяться тендерными условиями. Потребитель на конкурсной основе сам был вправе решать, у кого, по каким ценам и как он будет приобретать литературу, выбор поставщика может быть широк и не ограничиваться одним коллектором. В итоге 20 лет назад институт платного обязательного экземпляра был исключён из федерального законодательства, хотя его идея содержала рациональное зерно (не ограничивать покупателей только ЦКНБ, а дать возможность охватывать всех заинтересованных издателей). Жизнь показала, что при постоянном снижении среднего тиража изданий (особенно как раз научных: здесь тираж 300 экз. считается сейчас огромным) у библиотек не остаётся возможности выбора между поставщиками.

Библиотека может рассчитывать только на информирование о выходящих изданиях.

Но если говорить об информировании, то оперативную и точную информацию как о выпуске книг, так и об их производителях (адресах, контактах) предлагает «Национальная цифровая книжная платформа» Российской книжной палаты. Точность информации обеспечивается на базе номера государственной регистрации изданий, о чём мы также уже писали [11].

Почти все издатели сейчас недовольны тем, что из их тиражей отчуждается большое количество обязательного экземпляра (от 7 до 16 экземпляров в зависимости от вида издания), особенно если это малотиражные и дорогие издания (например, альбомы, цена которых составляет несколько тысяч рублей). Многие производители подобных изданий не предоставляют полный комплект обязательного экземпляра, ограничиваясь в лучшем случае одним-двумя для регистрации и передачи на вечное хранение в Национальное фондохранилище. Недопоставка экземпляров — нарушение законодательства, но наказания за это издатели не несут, поскольку механизм принуждения в законе не прописан. При этом многие издатели заинтересованы в системе сбыта своей продукции именно библиотекам — на платной основе, поскольку это позволяет получить прибыль, а также поддержать свою репутацию и избавиться от упреков в невыполнении требований законодательства. Можно было бы заложить в федеральный закон квоту платных экземпляров, доступных для заказов библиотек по льготной цене в течение некоторого срока (1–2 месяца) после поступления обязательного бесплатного экземпляра в Российскую книжную палату. Такая квота может составлять 3% для среднестатистического издания и 7–10% для малотиражного. При этом в новой версии закона количество от-

чуждаемых бесплатных экземпляров можно было бы уменьшить.

На региональном уровне аналогичный вопрос об изменении количества обязательных экземпляров, которые предоставляются в соответствующие национальные, республиканские, краевые и областные библиотеки (вместо трех, получаемых ныне) также постоянно обсуждается библиотечной общественностью. В основном предлагается исключить из федерального закона нормы, связанные с получением обязательного экземпляра на уровне субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, разрешить самим потребителям регулировать количественные показатели получения экземпляров.

С этими требованиями трудно согласиться. Федеральный закон «Об обязательном экземпляре документов» сегодня определяет единые принципы формирования национального информационно-библиотечного фонда, неотъемлемой частью которого являются ресурсы фондов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. Практическое применение данных норм закона на протяжении почти 30 лет доказало, что установленное требование по формированию трехуровневой системы обязательного экземпляра (федеральный, экземпляр субъектов Российской Федерации и муниципальный экземпляр) является оптимальным.

Однако ни в федеральном, ни в региональном законодательстве пока не решена проблема электронных изданий. Важно осознавать здесь различия между оцифрованным печатным изданием и изданием цифровым, изначально электронным. Для первых электронная копия представляет собой цифровую версию первоначального издания: их электронная форма обусловлена не внутренней структурой произведения (интерактивного, мультиме-

дийного и т. д.), а способом публикации и/или хранения информации. Для вторых (их на порядок меньше, чем копий бумажных книг) единственной сферой публикации, реализации и хранения является электронная среда (автономный носитель или «всемирная паутина»).

Электронные ресурсы до недавнего времени считались «более главными» и, безусловно, более прогрессивными по отношению к библиотекам. Однако вера в глобализацию информационных процессов и надёжность электронного доступа, ко всему и вся, сильно пошатнулась в нынешнее время, когда пришло понимание разницы между информацией и знанием, между «виртуальностью» и реальностью.

Процессы компьютеризации и информатизации очень многих (если не всех) сфер нашей жизни, конечно, не могут не накладывать отпечаток на судьбу книги и книжного дела. Особенно это касается проблемы чтения серьёзной и развивающей литературы, которая в рыночных условиях (и в условиях санкций) требует повышенного внимания и поддержки со стороны общества и государства.

Книжная политика и книжное дело

Никто ни сегодня, ни завтра не сможет дать чёткого ответа на многие вопросы, связанные с определением места, роли, функций книги в современном информационном обществе. И связано это не только с тем, что такого общества в России в общенациональном масштабе ещё нет, а есть лишь его ростки в некоторых благополучных регионах страны. Сама книга очень быстро меняется под воздействием конкурирующих с ней средств массовой информации (СМИ) и средств массовой коммуникации (СМК), причём эти изменения имеют ярко выраженную специфику в зависимости от конкретных ассортиментных ниш и сегментов

книжного рынка. Можно говорить, что единая общенациональная система книжного дела в России так и не сформировалась, и её развитие во многом зависит от решений законодательных органов федерального и регионального уровней, а также от степени корпоративности деятельности различных субъектов отечественного книжного рынка.

Для оценки состояния нашего книжного дела следует придерживаться единых методологических принципов, чтобы можно было проследить динамику изменений наиболее важных показателей и факторов. Главным из таковых принципов следует признать принцип сочетания философских категорий «всеобщего», «особенного» и «единичного». Под «всеобщим» здесь понимаются общемировые закономерности и тенденции развития книжного дела, под «особенным» — российская специфика в данной сфере, а под «единичным» — конкретные или ограниченные во времени и пространстве проявления этой специфики в наиболее значимых секторах книжного дела. Разумное сочетание в изучении зарубежной и отечественной теории и практики должно обеспечить столь же разумное воплощение в реальной практике уже давно апробированного и традиционного — с одной стороны, и всего новейшего и самого перспективного, что к тому же применимо в российских условиях, — с другой стороны. Именно нахождение разумного баланса, а не метания из стороны в сторону в зависимости от политической и прочей конъюнктуры — главная цель любой деятельности по изучению и прогнозу роли и места российской книги и книжного дела среди других средств массовой коммуникации с учётом социально-политических и экономических реалий.

Главными и самыми актуальными проблемами научных книговедческих исследований должны выступать следующие (обозначим их тезисно):

1. Книга и книжное дело (как процесс самого существования книги в обществе) — важнейший фактор стабилизации и устойчивого развития российского общества на фундаменте традиционных культурных ценностей.

2. Книга и книжное дело как гарант сохранения и развития национальных культур и языков, а также средство межнационального общения в сферах культуры, науки, образования.

3. Книга и книжное дело — подсистема информационного общества, всё более интегрируемая с другими каналами СМИ и СМК на базе новейших информационных технологий.

4. Книга и книжное дело — ассортимент книжной продукции, обладающий весьма специфическими и многовариантными потребительскими свойствами и характеристиками, что требует особых условий для успешной реализации на рынке книжных товаров; в частности, необходимыми и самыми приоритетными условиями являются наличие адекватной законодательно-нормативной базы и развитие справочно-информационного обеспечения.

5. Книга и книжное дело — база для сохранения и поддержки института чтения (в особенности — семейного, детского, библиотечного) как гаранта духовного и интеллектуального развития каждой отдельной личности и общества в целом; библиотечное чтение выступает также и гарантом соблюдения конституционных прав граждан на бесплатный доступ к наиболее актуальной, общественно значимой книжной информации.

Сформулированные проблемы следует исследовать и решать, ставя во главу угла изучение не столько последствий, сколько причин их появления, а также перспектив развития.

Следует провести разграничение между понятиями «социально значимой» и «социально приоритетной» книги. Социально значимая литература, по на-

шему мнению, — это вся пользующаяся приоритетным спросом литература, издание которой не запрещено нормами действующей Конституции Российской Федерации, а также законом «О средствах массовой информации». В этой сфере доминируют издания развлекательного характера и в целом то, что принято обозначать термином «масс-маркет».

Что касается социально приоритетной литературы (точнее — государственной приоритетной, но этот термин выглядит слишком необычно), то в рыночных условиях к таковой относят издания в основном некоммерческого характера, имеющие непосредственное значение для интеллектуального, культурного и образовательного развития российского общества. Иными словами, это часть социально значимого книжного ассортимента, которая без специальной поддержки государства не может быть издана и распространена даже в минимально требуемом для общества количестве экземпляров. Однако по количеству наименований издания этой категории составляют не менее 60% всех наименований социально значимых изданий (т. е. здесь действует отношение «особенного» к «общему»). Конечно, есть ещё терминологически трудноопределяемая категория «социально незначимых» изданий (к ним можно отнести книги и брошюры, которые так и не нашли интереса у читателей, либо изначально были выпущены в считанных экземплярах для удовлетворения индивидуального или/и единичного спроса, никак не социального масштаба).

Социальная приоритетность позволяет выделить из общей массы несколько основных групп книжных изданий, которые различаются по целевому назначению и читательскому адресу: издания, максимально способствующие приросту научного, производственного, информационного, обра-

зовательного и культурного потенциала общества; издания, нацеленные на воспитание нравственности, морали и эстетического самосознания личности; издания, сохраняющие и развивающие национальную книжную культуру и традиции народов России.

Кроме того, социально приоритетная литература объективно отличается от всей прочей высокой степенью социального воздействия и эффективности, что предполагает приоритет государственных потребностей и общественных интересов над личностными нуждами и склонностями.

В связи с вышесказанным можно выделить 12 конкретных видов изданий социально приоритетной литературы, а именно: официальную, учебную и учебно-методическую, научную, научно-популярную, литературу для детей и юношества, литературную классику для взрослых, литературу на языках народов России, производственную, справочно-энциклопедическую, издания по искусству и к знаменательным датам, издания духовно-просветительского характера, а также издания, служащие пропаганде традиций и новых достижений российской книжной культуры.

Книжное дело любой страны, как и всякий общественный процесс, закономерно переживает периоды кризисов и развития. Государственные и/или общественно-профессиональные органы в лице отраслевых объединений и ассоциаций с помощью различных средств и методов должны участвовать в регулировании процессов книгоиздания и книгораспространения в интересах основной массы населения и в зависимости от сложившейся ситуации. К сожалению, в России статус и потенциал подобного рода учреждений в последние годы снижается.

Научно обоснованные решения и рекомендации по оптимизации книжного рынка с учётом важности поддержки

социально приоритетной литературы (в условиях «экономической войны» с Россией, при блокировании со стороны Запада доступа к различным ресурсам) должны опираться на конкретные и целенаправленные концепции долгосрочной государственной и региональной книжной политики.

Одной из таких концепций, по нашему мнению, может и должна стать книжная политика гибкого реагирования на быстро изменяющиеся в современной России (в том числе из-за санкций) правила ведения бизнеса, принципы быстрой и разумной реорганизации фундаментальной науки, школьного и высшего образования и т. д. Разработка её поэтому не только возможна, но и необходима — как в рамках конкретного региона, с учётом национально-этнического состава его населения, так и в масштабе отрасли (во всех случаях — с участием издателей, книготорговцев, полиграфистов и библиотечарей).

Книжная политика как единое целое — явление принципиально новое не только для нынешней России, но и для всего мира, хотя процессы и функциональные системы, на основе которых она формируется и осуществляется, общеизвестны. Это маркетинг и статистика, информационные и технологические системы, социологические и книговедческие исследования, — иными словами, всё то, что, с одной стороны, обеспечивает оперативный выпуск книжной продукции высокого качества, с другой — её описание и полный учёт, а с третьей — её социальную востребованность и максимально полную реализацию.

Функциональные параметры такой политики: технология, информация и статистика, книжная торговля, юридически-правовая база. Их взаимодействие резко повышает уровень стабильности и предсказуемости в развитии книжного дела в масштабе конкретного

региона и всей страны. Книжная политика гибкого реагирования в идеале должна представлять чётко действующий механизм оперативного, максимально точного и дифференцированного изучения и формирования общественных потребностей в социально приоритетных изданиях; покупательского и читательского спроса на конкретные разновидности изданий; обеспечения сбалансированной структуры ассортимента как по количеству названий, так и их тиражей; оптимального сочетания важнейших качественных и информационных параметров книжной продукции с учётом меняющейся конъюнктуры книжного рынка. Ясно, что обеспечить выполнение этих условий и требований невозможно без кардинального совершенствования системы взаимосвязей и взаимодействия всех основных вышеназванных субъектов российского книжного рынка, начиная с материально-технической и ресурсной базы и кончая распорядительно-нормативной составляющей подобной политики оптимизации нашего книжного дела.

В основе её реализации лежат три фактора: издательский динамизм, полиграфическое качество, эффективное книгораспространение и книгопотребление (т. е. чтение — как в библиотеке, так и вне её). Однако все эти факторы невозможно должным образом применять на практике без развитой и надёжной информационно-статистической базы.

Иными словами, если технико-технологический фактор — это генерирующее условие, а книгораспространительский — результирующее, то информационно-статистический фактор — это интегрирующее условие функционирования всей системы. Создание общенационального банка данных (на базе номера государственной регистрации обязательного экземпляра) не только по выпуску, но и по реализации кон-

кретных изданий социально приоритетной литературы — всё более осязаемое требование и необходимое условие для оптимизации каналов доведения социально приоритетной книги до конкретного её пользователя. На этой основе можно обеспечивать столь дефицитную сегодня надёжную обратную связь между производителями и потребителями печатной и электронной книжной продукции, решать нарастающие проблемы перепроизводства одних видов книжного ассортимента и недостатка других, а также дифференцированного издания и распределения социально приоритетной книжной продукции по конкретным регионам в соответствии с реальными в ней потребностями.

Столь же актуальны и другие организационные, экономические и юридические шаги, которые могло бы предпринять наше государство в целом или наиболее мощные регионы — как маяки российского книжного дела. Многие из нижеследующих предложений можно было бы включить в давно ожидаемый федеральный (или региональные) закон о культуре. Однако и без его принятия государственные или региональные органы управления книжного дела совместно с профессиональными союзами имеют возможности улучшить сложившуюся ситуацию. Среди конкретных мер по законодательно-нормативной и организационно-управленческой поддержке социально приоритетной литературы: разработка критериев группировки изданий по их социокультурной приоритетности в интересах государственного участия в гибком регулировании и поддержке стабильности книжного рынка; ввод государственного или регионального протекционизма в книжной отрасли в результате целенаправленной налоговой и кредитной политики, арендной платы, ссуд и т. п.; ввод картельной системы книжного ценообразования и фикс-

сированных номиналов на наиболее социально необходимую часть книжного ассортимента (издания для детей, школьные учебники, словари, справочники и т.п.); повышение статуса и степени обязательности для применения основных действующих и разрабатываемых государственных стандартов в сфере оформления выходных сведений, аннотирования, учёта выпуска и распространения книжной продукции; создание постоянно действующей службы для мониторинга книжного рынка, а также интеграции и кооперации социологических исследований покупательского и читательского спроса в книготорговых и библиотечных системах;

законодательное закрепление права каждого народа и народности РФ на сохранение и развитие письменности и языка, в том числе с помощью книгоиздания и книгообеспечения, на базе республиканских или общероссийских нормативов, дифференцированных по конкретным регионам; обеспечение постоянной и эффективной рекламы и пропаганды чтения социально приоритетной литературы, особенно для детей и подростков.

Конечно, соответствующие меры будут эффективны только в их максимально полном сочетании друг с другом и на стабильно долгосрочной основе. Во всём и всегда нужен разумный баланс.

Список источников

1. Чтение в библиотеках России. Вып. 1–6. СПб. : РНБ, 1996–2007.
2. Стельмах В. Д. Читатель и современное литературное сообщество // Читающий мир и мир чтения: (Сб. статей по материалам международной конф. СПб., июль, 2002). М., 2003. С. 145–158.
3. Чтение как стратегия жизни: материалы международной науч.-практ. конф. (Москва, 14 дек. 2006 г.). М.: Наука, 2006. 213 с.
4. Горшков Ю. А. Библиотека в стратегии современного экономического роста книгоиздания. М.: Пашков дом, 2007. 328 с.
5. Гречихин А. А. Методика чтения и работы с книгой в книговедении. М.: Книга, 1980. 63 с. (Издательское дело. Обзорная инф. Информпечать», 1980. Вып. 4).
6. Бубекина Н. В. Библиотечное обслуживание детей в России // Поддержка и развитие чтения в библиотечном пространстве России: сб. науч.-практ. работ. М.: МЦБС, 2007. С. 152–173.
7. Кутузов А. Г. Мифы о чтении и реальности сегодняшнего дня // Школьная библиотека. 2007. № 9–10. С. 102–107.
8. Чудинова В. П. Состояние и роль чтения в современном обществе: социодинамика процесса // Библиотечное дело — XXI век. 2008. № 2 (16). С. 61–86.
9. Движение «Молодая Россия читает» — катализатор информационных процессов и эффективный инструмент межведомственного взаимодействия в области детского и подросткового чтения. М.: Школьная библиотека, 2006. 224 с. (Московское книжное дело сегодня / Рос. книжная палата).
10. Сухоруков К. М. Книжная торговля в России: государственная поддержка и/или саморазвитие? // Библиография. 2014. № 6. С. 9–20; Сухоруков К. М. Перспективы развития науки и законодательства о книге и книжном деле в современной России // Российская книжная палата: славное прошлое и надёжное будущее: материалы науч.-метод. конф. к 100-летию РКП. М.: Рос. кн. палата, 2007. С. 234–247; Сухоруков К. М. Прогноз развития российского книжного дела и его информационно-правового обеспечения на ближайшую перспективу // Книга. Исслед. и материалы. М.: НИЦ «Наука» РАН. 2019. Сб. 1–2. С. 43–62.
11. Ногина Е. Б. Книгоиздание России в 2021 г. / Е. Б. Ногина, К. В. Антипов, Г. В. Перова, К. М. Сухоруков // Библиография и книговедение. 2022. № 1. С. 8–9.

Статья поступила в редакцию 26.07.2022; одобрена после рецензирования 02.08.2022; принята к публикации 09.08.2022.

The article was submitted 26.07.2022; approved after reviewing 02.08.2022; accepted for publication 09.08.2022.